

Деревенские истории Сибирячки

Ирина Сибирячка

18+

Ирина Сибирячка Деревенские истории Сибирячки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72194446

SelfPub; 2025

Аннотация

Большую часть своей жизни я прожила в деревне. В сборник вошли различные истории из жизни односельчан. Мои герои простые люди: доярки, поярки, скотника, электрики, механизаторы и учителя. Я постаралась показать их быт, взаимоотношения.

Ирина Сибирячка Деревенские истории Сибирячки

ПОКРУЧЕ ЧЕМ У ШЕКСПИРА

Услыхав сирену скорой помощи, находившиеся в магазине бабы высыпали на улицу , чтобы посмотреть к кому она завернет.

Но увидев, что скорая свернула на дорогу, ведущую к ферме,вернулись в него обратно. И стали гадать что же случилось на ней.

Скрип полозьев подъехавших к магазину саней и понукивание лошади заставили находившихся в нём баб прильнуть к окнам.

Увидев вылезавших из них братьев Ковалевых, работающих скотниками,они забросали их вопросами, едва те вошли в него.

Из их ответов на них бабы узнали, что узнавший о том, что одна из его дочерей, Ольга встречается с Пашкой,сыном его

злейшего врага .И даже беременна от него,Айдархан пришёл в ярость и устроил нагоняй домашним.

Что избив дочку, он раздел её до комбинации и запер в кладовой,
заявив ,что оторвёт голову тому, кто её выпустит.

Ослушавшаяся его невестка освободила Ольгу.И,сунув ей кой какую одежонку, вывела её в огород, сказав:"Беги!".

И что та побежала через огороды к Пашке,отцу ребёнка, появления которого ждала.

А жену Айдархана, узнавшую об этом ,хватил удар.Она в это время была на ферме,поэтому и скорую вызывали туда.

Водитель хлебовозки, зашедший в магазин следом за братьями, выслушав рассказанную ими историю, произнёс:

– Вот это страсти у вас. Покруче чем у Шекспира.

КУПИДОНИХА

– Соседка, ты новость не слыхала, – крикнула Нюрка, перегнувшись через забор со своей стороны.

– Что за новость, – поинтересовалась я обрывая огурцы с грядки.

– Купидониha за свои дела получила, – ответила Нюрка, откусывая протянутый мной огурец.

– Кто? Кто? – переспросила я, не понимая о ком речь.

– Баб Надя Горбачёва, – пояснила Нюрка, – та самая, у которой ты свою Ксюшку лечила, когда её огник оплел. Она помимо лечения

привораживала еще и порчи наводила.

Девки и бабы, положившие глаз на чужих мужей, к ней бегали.

А теперь всё.., отлились ей бабьи слезы, – заявила Нюрка.

–А что с ней случилось, – переспросила я.

– Ноги отнялись, – ответила она, охая.

Помолчав немного, спросила:-ты же помнишь, что с Веркой Старцевой было?

Не сказав ей ни слова, я кивнула головой.

– Купидониhина работа, – заявила Нюрка, – Веркин Сашка связался с ее подружкой, которая захотела увести его из семьи. И побежала к Купидонихе.

Та и постаралась. За месяц с небольшим от Верки тень осталась, которую ветром шатало. А эти её обмороки... – сказав это, Нюрка вздохнула, – бедная Верка..., если бы её сестра не стала возить по бабкам, похоронили бы Верку давно.

– А где она сейчас, – поинтересовалась я.

– Веркины сестра и мать забрали её и детей, увезли туда где они живут, выпалила Нюрка, – а Сашка её женился на подруге, с которой таскался... – сказав это Нюрка перекрестилась:

– только она, как и Купидониха, получила свое: ребёнка, что от Сашки родила, положила ночью с собой и задавила во сне.

– Не дай бог никому подобное пережить, – задумчиво сказала я, перекрестив себя.

– Грехи наши тяжкие, – вздохнула Нюрка. Поохав немного, она попыталась перевести разговор в другое русло. Но видя, что он не клеится никак, махнула рукой и ушла.

МИКАМА

Из всех деревенских парней одного Мишку Вартанова ба-

бы и девчонки обходили стороной.

Никто из них не хотел с ним связываться, несмотря на то, что Мишка мало чем отличался от остальных мужиков. Ходил только кособоко, да заикался сильно.

Увлекался он восточными единоборствами и изучением японского языка, за что деревенская молодёжь дала ему прозвище Микама.

Ходили слухи о его тяге к сексу с животными. Но подтвердить или опровергнуть их деревенские не могли до тех пор, пока в клуб не привезли японский фильм: "Легенда о Нарояме"

Посмотрев который всё больше жителей деревни стало склоняться к их правдивости.

То, что рассказала прибежавшая ко мне соседка Нюрка, окончательно убедило меня в этом .

Ворвавшись ко мне со словами:

–Ты знаешь, что Микама натворил, – Нюрка начала рассказ, выслушав который я узнала, что она побежав за отравившейся коровой, увидела Микаму , пристроившегося к корове и дрюкавшего ее.

-Плюнув ему в харю, я сказала Микаме, что он с ума сошёл, – выпалила Нюрка, закатив глаза.

Помявшись немного, она сказала, что на самом деле пришла ко мне денегат перехватить до полочки. А заодно и о Микаме рассказать.

ДУРНАЯ ГОЛОВА НОГАМ ПОКОЯ НЕ ДАЕТ

Выходя из калитки спешащая на утреннюю дойку Ве-ра увидела входящим в деревню Витальку соседа. Дождавшись ,когда сосед подойдёт поближе, она спросила откуда это он чешет.

Поздоровавшись с ней, Виталик сказал, что дурная голова не даёт его ногам покоя.

Порывшись в карманах куртки, он достал пачку сигарет, и вытащив одну, закурил.

Сделав пару затяжек, Виталик стал рассказывать, что они с Маринкой уехали в Николаевку на юбилей кума. А изрядно подпив, разругались с ним и даже подрались. А Маринка, коза дранная, встала на сторону кума, да ещё и ключи от машины дела куда то. Психанув на неё, он ушёл пешком.

– Из самой Николаевки? – переспросила удивлённая Вера, – да ты с ума сошёл совсем.

Выпустив изо рта клуб дыма, Виталик свернул на тропинку к своему дому.

– А ты куда намылилась, соседка, – спросил он, открывая калитку.

– На работу, – вздохнула Вера, – и, махнув рукой, побежала по улице.

Придя на ферму, она стала рассказывать бабам, что встретила соседа, пешком притопавшего из Николаевки.

– Дурная голова его ногам покоя не дает видно~, – сказала одна из доярок.

– И моим тоже не давала она- выпалила другая.

Вздохнув она стала рассказывать, что спросонья не так посмотрев на часы, умчалась на работу. Ночной сторож офигел, увидев её на ферме в два тридцать..., а потом отправил домой досыпать.

Взрыв хохота, не дав ей договорить, сотряс красный уголок.

Звук заработавшего мотора оборвав хохот доярок, заставил их разойтись по своим местам и приступить к дойке.

После её окончания отойдя от фермы на приличное расстояние, одна из доярок, хлопнув себя по лбу, вскрикнула:
– Аппаратную то я не закрыла.

И, резко развернувшись, побежала обратно.

НОВОСТИ ОТ НЮРКИ

Стук в окно отвлек меня от написания очередной истории о деревне и её жителях, писать которые я начала после выхода на пенсию.

Выглянув в него, увидела Нюрку соседку, пришедшую рассказать новость, которую если уже не знает, то очень скоро узнаёт вся деревня.

Сказав ей, чтобы она заходила в дом, я включила чайник. И, убрав то, что писала, стала накрывать на стол.

– Проходи, Нюр, чайку попьем и расскажешь за ним, что это за новость, – сказала вошедшей соседке, приглашая её к столу.

Усевшись поудобнее, Нюрка отхлебнула дымящийся чай из стоявшей перед ней чашки. И, поохав, начала рассказ.

Из которого я узнала, что работавший скотником Вовка Наум, обнаружил в тамбуре, забитом сеном, женские трусики. И, подцепив их вилами, носился по ферме, выпытывая у доярок чье это добро.

Присоединившиеся к нему Мишка слесарь и Колька электрик, цепляя злосчастные трусы вилами и палками, швыряли их друг другу и ржали как кони...

– Ты даже не представляешь, какой это был хохмач, – выпалила Нюрка, заканчивая рассказ.

– Ну и чьи это были трусы, – поинтересовалась я, – хозяйка их объявилась или нет???

– Да кто же в этом признается то, – сказала Нюрка, сделав глоток чая.

Помолчав немного, она добавила:

– Когда Вовка Наум носился по проходу с этими трусами на вилах, Полинка Макарова покраснела как рак...

Допив чай, Нюрка засобиравалась домой, ссылаясь на дела. Проводив её, я убрала со стола и достав тетрадь, сделала кое

какие записи. А после занялась делами по хозяйству.

ХОЗЯИН

Прибежав домой под вечер перепуганные дети Веры Старцевой стали рассказывать, что в пустующем доме Ковалевых кто то воет, сопит, стучит и хлопает дверями.

– Хозяин дома сердится, – сказала им Вера.

– А почему он сердится? , – округлив глаза, спросила дочка.

– Что вынесли всё из дома, а ему ничего не оставили: прилечь некуда и поесть нечего- усмехнулась она.

– А в нашем доме тоже хозяин есть? – поинтересовался сын.

– Конечно же есть, – улыбнулась Вера, погладив его по голове.

– А кто он, хозяин?, – задала вопрос снимающая грязную майку дочка.

Дремавший за столом пьяный глава семейства подняв голову, заявил что он хозяин и, уронив её опять, захрапел.

– Ну и что же ты, хозяин, нажрался снова, как свинья, –

усмехнулась наливающимся в таз тёплой воды Вера.

– Сама ты нажралась, – вскрикнул услышавший её слова муж.

Сказав это, он вскочил, шатаясь. И, заявив, что он трезвый как стеклышко, рухнул на пол.

Заставив детей умыться, Вера стала накрывать на стол, обходя спящего на полу супруга.

Не успела она усадить сына с дочкой ужинать, как зашедшая поболтать соседка, увидев спящего главу семьи, спросила:

– Твой че опять пьяный?

– А то какой же? – усмехнулась Вера и, взяв мужа за руки, поволокла его в комнату.

– Давай помогу, чего ты одна корячишься, – предложила соседка и, схватив его за ноги, сказала:

– Потащили!

Закинув его на диван, они обе стали вытирать пот со лба.

– Тяжёлый, зараза, – выдохнула соседка, – ну и откормила ж ты его, как поросся.

– Я же хозяин, – пробормотал приоткрывший глаз Сашка, устраиваясь поудобнее.

– Спи уже, хозяин, – сказав это, хохочущие Вера с соседкой вышли из комнаты.

АТТРАКЦИОН ЩЕДРОСТИ

Утром подоив коров, Полина побежала на работу, не обратив внимания на то, что исчезли висевшие на заборе банки и часть ведер.

Её соседка Галка, работавшая вместе с ней, по пути на нее стала рассказывать, что выйдя из дома, обнаружила пропажу обуви, стоящей на крыльце веранды.

Присоединившаяся к ним по пути на ферму баб Нина, самая старшая из поярок, поохав, поведала о том, что помывшись со своим в бане, она постирала снятое ими бельё и одежду. И развесила её сушиться, а утром выйдя в ограду, увидела, что всё висевшее на верёвке бельё снято.

Кому то баб Нин ваши с дедом портки понадобились, – заржали Галка с Полиной.

– Да ну вас, балаболки, – обиделась на них баб Нина и, поджав губы, зашагала молча.

Но услышав от других поярок о пропавшем с верёвок бельё, забыла о своей обиде и шутила вместе с Галкой, Полиной :

– Погулять оно отправилось...

Не успела Полина вернуться с работы, как к ней пришла Танька, живущей через дорогу баб Нади дочка, приехавшая к матери погостить.

– Я к тебе со своей бедой, – заявила она, поздоровавшись с Полиной.

И стала рассказывать, что она вечером постирав нижнее бельё, развесила его на верёвке. А утром выйдя, увидела что всё бельё с верёвки исчезло куда то.

– Погулять отправилось, – выпалила смеющаяся Полина, – и не только твоё, много у кого ушло погулять...

Насмеявшись вдоволь Танюха ушла, а Полина занялась домашними делами.

Ближе к обеду она, спохватившись, что дома нет хлеба, пошла в магазин. Где новость о пропаже белья то в одном, то в другом дворе затмила слухи и сплетни, ходившие по деревне.

Собравшиеся в нём гадали чья это работа и кому понадобилось снимать белье с верёвок и для чего. Высказывали предположения и догадки. Расширив круг подозреваемых от забулдыги Леньки до живущей на краю деревни ведьмы Некрасихи. ..

Продавщица, которой нужно было закрывать магазин на обед, безуспешно пыталась из него выгнать народ.

На её просьбы и уговоры собравшиеся отвечали:

– погоди ещё чуток, Люсь, погоди.

Зашедший в него объездчик из соседнего села спросил:

– Это что у вас за аттракционн щедрости в лесочке за деревней? На деревьях, кустах развешаны одежда, бельё, обувь , утварь разная.

ГОРБАТОГО МОГИЛА ЛИШЬ ИСПРАВИТ

Домыв пол в фойе школы, Анна работавшая в ней уборщицей, пошла выливать воду в выгребную яму за туалетом, в конце школьного двора.

Проходя мимо растущих вдоль забора кустов сирени, она услышала доносящие из под одного из них смех и голоса му-

жа и ее подруги Натальи, с которой он изменял ей.

Задыхаясь от душившей её обиды, Анна выплеснув под этот куст воду из ведра, убежала.

Вернувшийся домой муж умолял простить его, твердил что кроме неё ему никто не нужен. Что с Натальей у него больше ничего не будет. Впрочем, как и с кем то ещё...

Спустя какое то время, подменявшая мужеву сестру Анна задержалась и отстала от ушедших на летний лагерь поярок.

Чтобы быстрее догнать их, она решила срезать немного, пробежав за огородами.

Пробегая мимо кучи колотых дров, Анна наткнулась на занимающихся сексом мужа и одну из подруг его сестры.

Смахнув катившиеся по лицу слезинки она, влепив ему звонкую пощечину, сказала:

—Грош цена твоим клятвам и обещаниям...

Заметив, что она зареванна, поярки, которых Анна догна-ла лишь перед летним лагерем, окружив её, стали уговари-вать сказать, что произошло.

Уступив их уговорам, всхлипывающая Анна рассказала об увиденном.

Поохав, одна из поярок произнесла:

– Горбатого могила лишь исправит.

КУКЛОВОД

Вера подметала возле ограды, когда подбежавшая к ней свекровь, осыпая её проклятьями, стала кричать:

– Довела мужика, злыдня. Руки наложить на себя заставила, на грех его толкнула, змея подколодная. Сыночка мой, сыночка...

– О чем вы, мама, – спросила ничего не понимающая Вера.

Вскрикнув:

– Не смей меня так называть, приبلуда..., – она, оттолкнув Веру, забежала в ограду, крича:

– Что же эта гадина, сделала с тобой???

Забежав в дом и выбежав из него тут же, она схватив Веру за плечи, стала трясти её, повторяя раз за разом:

–Куда ты дела его, где он???

Сбросив её руки со своих плеч, не выдержавшая Вера, вскрикнув:

– Иди смотри, где твой сыночек..., – схватила свекровь за руку и потянула её под навес.

Увидев, что тот спит в яслях, положив под голову верёвку и кусок мыла, Верина свекровь принялась истерично хохотать, повторяя сквозь смех:

– Ну Нюрка...,ну сорока ...

– Нюрка- соседка..., ну теперь ясно откуда ветер дует, - сдерживаясь, чтоб не рассмеяться, выпалила Вера.

Разбуженный хохотом матери и жены Сашка, приподняв голову, пробормотал что то и, уронив её, дальше захрапел.

– Пусть спит, – приложила палец к губам Вера, – пойдёмте на крыльцо, расскажу вам из за чего он побежал вешаться.

Усевшись на него вместе со свекровью, Вера стала рассказывать, что напившись в очередной раз Сашка начал придирааться к ней и детям.

Дергать их , будто кукол за верёвочки, требуя подать ему что то или унести,

Но увидев, что на него не обращают внимания, побежал вешаться.

Что это у него не впервой . Бегать вешаться- излюбленный Сашкин прием привлечь к себе внимание...

А Нюрка в огороде своём была и слышала, как я кричала ему, чтобы мыло не забыл взять,кукловод хренов..– закончила свой рассказ Вера.

-Ну Нюрка, ну сорока, перебаламутила деревню, – произнесла хохочущая свекровь.

Не успела она договорить ,как калитка распахнулась и в ограду ввалилась толпа народа.

Увидев смеющихся мать Сашки Старцева и его жену,ничего не понимающие жители деревни переговаривались друг с другом, пытаясь понять,из за чего сыр бор разгорелся и кто же развёл его.

Разбуженный множеством голосов Сашка вышел из под навеса и, позевывая,спросил:

– А что здесь происходит???

НИКАКОЙ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

– Че ж ты ,Коленька, не весел,

– Буйну голову повесил.

Докопалась до слесаря одна из доярок, не успела машина, возящая их на летнюю дойку, отъехать от магазина.

– Никакой личной жизни с этой работой, – выдохнул Ко-
ленька- даже жена сбежала...

– Вот и у меня никакой личной жизни, – вздохнула одна
из доярок.

-Мужик под боком у неё, а ей личной жизни захотелось, –
выпала другая.

-В кои веки собралась налево сходить, а с этой рабо-
той ,пока управилась и хахаля мово след простыл, – развела
руками говорившая первой.

Сидевшие в машине бабы, пара скотников и слесарь при-
нялись хохотать.

Самая старая из доярок, вытирая выступившие от смеха
слезы, сказала:

– Ну и насмешила ты нас, Аленка. А кто хахаль то, – спро-
сила она.

-Колька электрик на глядки звал, – выпалила Аленка, – да пока я управилась, сбег куда то.

Каланча что ли, – воскликнула одна из доярок, – этот то может...

Не успела она договорить, как машина остановилась возле склада. Выглянувший из кабины бригадир сказал:

– Пошли комбикорм грузить...

Закидав мешки с комбикормом в кузов машины, доярки уселись кто на скамейку, а кто и на мешки и стали стучать по кабине, показывая шоферу, что пора трогать.

Появившийся в этот момент Колька, прозванный за свой рост каланчой, запрыгнул в кузов.

– Чуть не опоздал, – выдохнул он.

– Где же ты был, – спросил его кто то из доярок.

– Личную жизнь налаживал, – хохотнул Колька, – вы же не соглашаетесь, на работу ссылаетесь, – сказал он, бросив взгляд в сторону Алёны.

– Никакой личной жизни с этой работой, верно я гово-

рю, – выпалила Алёна.

– Так оно и есть, завздыхали доярки, соглашаясь с ней, – никакой, Аленушка, никакой.

НИ В КАКИЕ ВОРОТА

Докончив окучивать оставшийся клочок картошки, Вера стала собирать вещи для стирки. А после начала их стирать.

Она уже доканчивала развешивать выстиранное бельё, как с криком:

– Бесстыжая.., – в её ограду влетела разъярённая свекровь и стала орать на Веру, осыпая её ругательствами.

Поняв из сказанного ей, что она якобы купила десять бутылок водки и устроила гулянку в то время, как ейный муж в Чечне воюет, Вера с удивлением спросила:

– А с чего вы взяли это?

Продолжая осыпать её ругательствами, свекровь заявила, что это сказал ей Сашка Жаналиев, работающий в магазине вместе со своей женой.

– Ну это уже ни в какие ворота, – вскрикнула возмущённая Вера, ставя таз на крылечко. Закрыв дом, она выбежала

за ограду, намереваясь пойти к Сашке, чтобы он в лицо ей сказал, когда такое было.

Выбежавшая следом за ней свекровь, осыпая Веру ругательствами, пригрозила что напишет сыну и расскажет, что его Верка творит.

Подойдя к Сашкиному дому Вера увидела, что он, скинув майку, колет дрова.

Поздоровавшись с ним, Вера сказала:

– А вот ты то и мне нужен.

Вкратце изложив ему суть проблемы, с которой она пришла, Вера спросила:

–Когда такое было?

– Ей что -ли приснилось это- произнёс оторопевший Сашка.

Упомянув об её угрозе написать обо всём сыну, Вера вздохнула:

– Представляешь, что будет, если она выполнит свою угрозу.

– Это уже ни в какие ворота, – выпалил натягивающий майку Сашка. Забросив топор в ограду, он пошагал вместе с

Верой к её свекрови, чтобы поставить точку в этом вопросе.

Вечером выйдя встречать скотину, Вера подошла к соседкам, обсуждающий скандал, устроенный её свекровью.

Одна из них, поздоровавшись с ней, рассмеялась:

– Ты когда уже успела устроить гулянку, Веруня?

– А вот, – засмеялась Вера, – в перерывах между окучиванием картошки и успела. Уметь надо...,-сказав это, она побежала загонять показавшуюся скотину.

ЧЕРЕЗ ОДНО МЕСТО

Поднимаясь на крыльцо магазина, Вера столкнулась с выбегающей из него Наумихой, повторяющей раз за разом:

– Столько денег в жопу выкинули, сколько денег...всё у них через одно место.

– О чем это Наумиха, – спросила она, зайдя в магазин.

– Унитаз купили мы, – сказала одна из баб, стоявших в магазине, – домой заносить стали, а ручка у коробки возьми и оторвись и унитаз наш вдребезги. Восемь тысяч в жопу выкинули, – вздохнула она.

– Бывает, – ответила ей Вера и, подойдя к прилавку, по-

просила продавщицу подать ей хлеба, масла и сахару.

– Что у тебя с рукой, – спросила она, заметив что одна рука у Веры перебинтована.

– А, это, – улыбнулась Вера, – колоду мы со своим перетаскивали. Ручка на ней с одной стороны оторвана. Саня взялся за ручку, а мне достался край без ручки. В какой то момент я не удержала колоду и она сорвалась, разрубив мне палец.

– Ну и кто же так делает. Сам за ручку взялся, а тебе без ручки край подсунул.., всё у вас молодых через одно место делается, – заворчала одна из стоявших в магазине бабок.

Поворчав ещё немного, она собралась было выходить из него. Но зацепившись о стоявшие рядом с дверями ящики грохнулась на пол, заставив находящихся в нём баб смеяться до слез.

– Люська, зараза такая, не могла ящики убрать с прохода, – кричала она, поднимаясь, – всё у тебя через одно место.

– Под ноги смотреть надо, – давясь от смеха, сказала продавщица.

– Баб Нюр, а где оно это место, покажи, – произнес кто то из хохочущих баб.

– Здеся оно, здеся, – хохоча вместе со всеми, сказала баб

Нюра, повернувшись к ней спиной и задрав подол платья.

МАЛАЯ

Заходя в магазин, Вера столкнулась с выходящим из него мужчиной в военной форме, обвешанного орденами и медалями.

Скользнув по ней взглядом, он вскрикнул:

– Малая, ты что здесь делаешь???

– Работаю и живу, – ответила Вера, открывая дверь магазина.

Зайдя в него, спросила у находящихся в нём баб:

– Мужчина, что вышел сейчас, кто он?

Узнав от баб, что это сын живущей напротив нее Наумихи, вернувшийся с войны на Украине, Вера с недоумением произнесла:

– Откуда же он знает моё детское прозвище???

Не получив на свой вопрос вразумительного ответа, она купив, что ей было нужно, отправилась домой.

Подходя к дому, Вера увидела сидящих на лавочке мужа с этим мужчиной. И, поздоровавшись с ними, открыла калит-

ку, собираясь зайти в ограду.

– Так вот где ты живёшь, малая! – произнёс мужчина, глядя ей вслед, – какая же ты стала ...

– Откуда, Тимоха, ты мою жену знаешь, – поинтересовался Верин муж.

– Малую, – ответил Тимоха, – я с её старшим братом Жэкой учился в одной группе шараги и приезжал к нему на выходные часто. А Верка, ей тогда лет шесть, не больше было, как хвостик бегала за нами с Жэкой и просила покатать её на мотике.

Сказав это, Тимоха вздохнул: мы с Жэкой смеялись над ней и говорили, когда она подрастёт маленько, тогда и покажем.., кстати, а где Жэка теперь и ка его жизнь сложилась. Потерялись мы с ним, разошлись пути дорожки наши.

Узнав от Вериного мужа что ЖЭКу уже лет десять похоронили как, что он разбился на мотике, не вписавшись в поворот.., Тимоха вздохнул:

– Эх! Жэка, Жэка.., пусть земля тебе будет пухом.

Помолчав немного, добавил, что помянуть его бы надо.

Верин муж, зайдя в палисадник, постучал в окно. И, по-

казав жестаами выглянувшей Вере, чтобы она открыла его, сказал накрывать на стол, Жэку поминать будем.

Минут через пять выглянувшая Вера сказала мужикам, чтобы они заходили в дом.

Поминая ЖЭКу Тимоха рассказывал о службе, ранении..., о том, что жена заявила ему, лучше бы он погиб, чем вернулся таким...

Время от времени он, глядя на Веру, говорил её мужу, как ему повезло с ней, наказывал беречь малую.

А когда со школы вернулся ее сынишка, удивился его сходству с покойным Жэкой. Узнав, что его зовут также, как и его бывшего друга, он погладив мальчугана по голове, сказал:

– ЗдорОво, братан.

КОСТЬ В ГОРЛЕ

-Взрослая женщина, а выглядит как..., -осуждающе качали головами столпившиеся возле магазина бабы, провожая глазами выпрыгнувшую из подъехавшей к нему хлебовозки, Степаниду, которая закинув на плечо рюкзачок и, поправив бейсболку, пошла домой.

Несмотря на свой солидный возраст, Степанида, которой

было далеко за семьдесят, выглядела словно подросток.

Глядя на её худенькую, невысокую фигурку со спины можно было дать лет шестнадцать не больше.

Такое же впечатление создавали и подростковый стиль одежды, бейсболка на голове и рюкзачок за спиной.

Это помогало ей вести активный образ жизни и давало сил делать то, что она посчитает нужным, не считаясь ни с чем и ни кем.

Образ жизни Степаниды, её лёгкость и беззаботность раздражали деревенских женщин, привыкших к размеренной жизни со свойственным селянкам кругом дел и забот.

Степанида с её готовностью в любой момент сорваться и отправиться автостопом в любой конец области, была для них словно кость в горле.

Взгляды, которыми их мужики провожали Степаниду, вздыхая при этом:

– Ах!!! Какая женщина!

Злили баб и заставляли их делать пакости Степаниде и строить ей разные козни.

Она же улыбалась, повторяя раз за разом строки написан-

ных ей стихов:

Босыми ногами по Углям горящим,
Ходила я в прошлом, хожу в настоящем.
Обжечься, ступая на них, не боюсь,
Говорят обо мне, говорят.., ну и пусть.

Не накинуть платок на рот каждый я знаю
И снова, и снова на Угли ступаю.
Раскалённые Угли, на них я танцую,
Говоря своим танцем, что не пассую
Перед слухами разными и клеветой,
Из прошлого тянутся что шлейфом за мной.

За мной по пятам много лет что идут,
Те, кто их распускает, видно рядом живут.
Не затихли чтоб угли злоба их не даёт
И за сплетнею сплетня по округе ползёт.
Больше их или меньше, не важно совсем,
По горящим углям хожу босою затем.
Чтобы знали они, что я не пассую
И босыми ногами на углях злобы танцую.

Писать Степанида начала ещё в юности, как и петь, танцевать и играть на баяне. Но больше всего на свете любила она путешествия автостопом. Исколесив в юности таким образом чуть ли не всю страну, Степанида решила остепенить-

ся и вышла замуж, с появлением детей посвятила им себя.

Когда же они создав свои семьи разлетелись из родительского дома, Степанида вернулась к увлечению из юности.

Наведываясь к детям и внукам, она заваливала их подарками и, погостив у них пару дней, начинала скучать и пыталась вмешиваться во всех их дела.

Скандаля по поводу и без, Степанида становилась невыносимой для них, словно кость в горле. Когда же она сваливала домой, её дети и внуки вздыхали с облегчением.

А спустя какое то время начинали скучать по ней, поскольку все они любили Степаниду и дорожили ей. Меж собой называя её милой косточкой.

ДУРЕХА

Выйдя из сарая с подойником в руках, Вера увидела стоявшую возле веранды коллегу Ирину, покупающую у неё молоко.

Поздоровавшись с ней, спросила чего она не заходит в дом, холодно же.

Дома процедив молоко, Вера налила его в протянутую

Ириной банку. И, взяв стоящие на столе бутылку с соской, налила в неё молока, одела соску.

Пояснив Ирине, что коза не приняла козлёнка, Вера достала его из стоявшей возле печки коробки. И, посадив к себе на колени, стала поить его из соски, одновременно разговаривая с коллегой.

– Ну надо же, – воскликнула Ирина, – и среди животных есть те, что бросают своих детенышей...

Помолчав немного, она вздохнула :

– Во время учёбы в педагогическом я снимала квартиру вместе с двумя Светками. Одна из них ждала парня из армии и поэтому ходили мы только в кино на шесть и на уроки. Да и молодые были, глупые , боялись...

И вдруг одна из Свет начала полнеть и отказываться ездить на выходные домой. А мы, наивные, над ней посмеивались.

А в январе, на выходных она усиленно отправляла нас домой. Но, как на грех, всё замело и электричка не пошла и нам пришлось остаться.

И тут, о ужас, эта Светка рожать начала. Что же делать,

мы не знали. И потащили её ночью, в метель в роддом.

Родила она девочку и оставила, как ни уговаривали её медсестры. Родители у неё мусульмане, очень уж боялась она их. Так боялась, что умоляла нас ничего не говорить ни им, ни кому бы то ни было, – сказав это, Ирина вздохнула.

– Да мы бы и сами не сказали, боялись очень...

– Вот дуреха то, – произнесла Вера, – а дальше что было, – поинтересовалась она.

– А дальше.., – вздохнула Ирина, – О случившемся с ней никто так и не узнал. Как и то, от кого она родила. Да и съехала она вскоре с квартиры и с педа ушла, – сказала Ирина.

– Дуреха, как и твоя мамка, – выпалила Вера, обращаясь к козлёнку, который спал у неё на коленях, опустошив бутылку и выронив соску.

Посидев ещё немного, Верина коллега стала прощаться. А Вера, уложив пригревшегося козлёнка в коробку, пошла её провожать, повторяя раз за разом:

– Дуреха, дуреха, какая же она дуреха.

МЕСТЬ ДОЛЖНА ПОДАВАТЬСЯ ХОЛОДНОЙ

– Настюш, ты куда то среди ночи ходила, – спросила под-

метающая возле ограды соседка, увидев выходящую из калитки Настю.

-На работу ходила, баб Надя- ответила ей Настя, остановившись возле соседки.

- А чего среди ночи, – обеспокоенно вскрикнула она, – случилось че ли что?

- Месь муженька моего случилась,– усмехнулась Настя , – спустя пару лет только .

Месь, а за что, – поинтересовалась соседка, бросив подметать и усаживаясь на скамейку.

Присев рядом с ней, Настя стала рассказывать о том, что она отправила Тоху на работу в двенадцать ночи, хотя он уезжал на неё электричкой в шесть ноль два уходит которая.

Что расстояние от дома до вокзала в километр он пробежал за сто двадцать секунд. А вернувшись домой минут через двадцать обозвал её придурком.

- Как же ты, Настюш, умудрилась так опростоволоситься, – сказала хохочущая баб Надя, – время перепутала че ли?

- Радио в этом виновато, – заявила смеющаяся Настя, – гимн по нему играют в двенадцать ночи и шесть утра. Я в

тот вечер рано уснула. Проснулась- гимн по радио играют, а Антон спит. Я, не глядя на часы, устроила ему нагоняй, за то что он спит, закончила свой рассказ Настя.

– Ну ты даёшь, – вытирая выступившие от смеха слезы, произнесла баб Надя, – Ну и как Антоха отомстил тебе , – спросила она.

– Зная мою привычку не смотреть на часы, вчера вечером он перевёл будильник. И я ушла на работу в три часа ночи, – сказав это, Настя замолчала.

Но тут же, спохватившись, спросила:

– Откуда баб Надь, вы узнали, что я ночью ходила куда то.

– Дед Иван покурить на крыльцо вышел и видел, как у вас свет на веранде загорелся, а потом ты вышла и пошла по улице, – вздохнула соседка.

Помолчав немного, она спросила:

– Че то больно долго Тоха твой мстить собирался.

Слушающий их разговор из- за приоткрытой калитки дед Иван, выйдя из неё, подошёл к сидящим на лавочке жене и Насте.

И, усевшись поудобнее, сказал:

– Оно и понятно почему: Месть должна подаваться холодной.

ЗНАК КАЧЕСТВА

Не успела работавшая продавцом в деревенском магазине Люся ,разложить привезённые перед его закрытием продукты, как толпа столпившихся возле него баб вломилась внутрь.

Сметая с полок колбасу, сервилаты, сосиски бабы мало интересовались их качеством. Пока подошедшая к прилавку школьная повариха не спросила какого качества привезённая продукция.

– Бери, Ларис, всё свежее, даже знак качества проставлен везде, – сказав это, Люся достала с полки упаковку сосисок с печатями и штампом ОТК. Протянув её поварихе, она сказала – сама убедись.

Одна из стоявших возле прилавка баб, передразнивая Люсю, воскликнула:

– Везде, везде, Ларис, и даже там знак качества стоит.

-Где там??? – переспросила Люся.

Прошептав ей на ушко, где именно, эта баба загадочно

улыбнулась.

– Нет, Свет, там не стоит, – развела руками смеющаяся Люся.

– Вот и у меня не стоит, – сказала улыбающаяся Светка. И, повернувшись к толпившимся бабам, спросила:

– Девки, у кого там знак качества стоит???

– Светка, ты чего голову морочишь нам со своим знаком качества, – выкрикнула одна из баб, – не томи уже, рассказывай что это за знак и почему он должен стоять там.

Помолчав немного, она рассказала, что её муж, напился и заявил ей, что больше не будет с ней спать, потому что у неё не стоит там знак качества. Заставив находившихся в магазине баб смеяться до слез.

Смеющаяся вместе со всеми Люся, которой давно уже было пора закрыть магазин, вытирая выступившие от смеха слезы, подала Светке упаковки сосисек и пелеменей. Сказав при этом:

– Иди ты уже домой, зараза этакая и забирай с собой с собой свой знак качества.

Не дав ей расплатиться, Люся вытолкала Светку из магазина, а за ней стала выпроваживать и остальных баб.

Записав купленные Светкой продукты ей в долг, она ,положив в сумку сосисок, хлеба и колбасы , закрыла магазин и пошла домой.

НА ПАНЕЛИ

Разойдясь с мужем, дочка Марии и Василия Потаниных, Наталья,заявилась в деревню вместе с пятилетней Маришкой.

На вопросы отца с матерью чем она планирует заниматься, Наталья отвечала, что хочет Маришку оставить у них, а сама в город уедет, счастье искать.

– Не дури девка, – отговаривали её они – кому ты нужна в этом городе и на какие деньги будешь жить в нём. На панель пойдешь что ли?

– Да хоть бы и на панель, – отвечала им Наталья, – всё лучше, чем хвосты коровам крутить как вы, да спину гнуть в огороде, копаясь в грязи. Не хочу жить так, в грязи и навозе...

Не для этого я университет заканчивала.

Дня через три она уехала, а вскоре Потаниным стали приходить денежные переводы и посылки с вещами для Маришки.

– Где же твоя Наталья такие деньги зарабатывает, – спрашивала почтальонка, принося им очередной перевод или посылку.

– Неужто и впрямь на панель пошла, как говорят в деревне, – недоумевала она.

– Даже если и так, тебе то какое дело, – осаживала её Мария, пресекая её желание поговорить об этом.

Слухи ходили по деревне, что Потанина Наташка на панели стоит. Что вроде кто то из деревенских парней, работающих

в городе, видел её там. Но правда это или нет, никто не знал.

Деревенские бабы, зная суровый нрав Марии, при её появлении переводили разговор в другое русло.

Время от времени Наталья показывалась в деревне в сопровождении импозантного красавца мужчины на дорожной машине.

На расспросы деревенских о том, где же она такого красавца встретила, Наталья посмеиваясь говорила что встретились они на панели.

Завидуя ей, деревенские девчонки твердили, что мечтают также, как и она, пойти на панель и встретить там свою судьбу. А бабы, поссорившись со своими мужиками, кричали им, что уедут в город и пойдут как Наташка Потанина на панель.

Но никто из них не знал, что на самом деле работает она в процветающей компании, куда устроилась благодаря своему диплому и связям, оставшимся со времён учебы в университете.

А мужчина на дорогой машине- её однокурсник и по совместительству директор этой компании. Что с ним она давно уже состоит в отношениях.

НЕ ЛЮБОВЬ

На празднование столетнего юбилея Сашкиной бабушки съехалась вся его родня. С кем то из неё Вера была знакома поскольку постольку, кого то знала хорошо, а с кем то и вовсе была незнакома.

Она очень удивилась, столкнувшись с заходящий во двор бабушкиного дома женщиной, чем то похожей на неё саму. Следом за ней бежали мальчик и девочка, как две капли воды похожие на Ксюшку, Верину дочку. И зашёл мужчина с сумками.

На её вопрос кто эта женщина и почему её дети так похожи на её дочку, которая была копией отца, Танька, мужава сестра , пояснила, что она их двоюродная сестра, дочка одного из братьев её с Сашкой матери.

Познакомив её с Леной, (так ее звали),Танька, с которой они когда то работали на одном предприятии и были лучшими подругами, рассказала Вере, что Лена и она с Сашкой росли вместе.

А он и Лена учились одном классе и до самого окончания школы ходили держась за руки. Из за чего окружающие дразнили их женихом и невестой.Что потом между ними словно кошка пробежала .И на следующий день после выпускного Лена уехала из деревни и до юбилея бабушки не приезжала ни разу. А Сашка одну за другой менял девчонок , пока она не познакомила его с Верой, чем то похожей на Лену.

Заметив какие взгляды бросают друг на друга её муж и эта Лена и какие искры летают между ними, Вера стала допыты-

ваться у него что у было между им и Леной и почему они не виделись столько лет. Но он отмахивался от неё, переводя разговор на другие темы или начиная кружить ее в танце .

В конце вечера к ней подошла Лена и, отведя Веру в сторонку, сказала что лучше будет если она узнаёт обо всём от неё самой.

Из рассказа Лены Вера узнала, что её муж и Лена любили друг друга и даже хотели пожениться, но её мама сказала ей, что у них с Сашкой один отец и поэтому им категорически нельзя делать этого.

– Поэтому я и уехала из деревни, – сказала Лена, – надеялась забыть его, но не сумела. Да и дети не дали.., ты заметила как твоя дочка похожа на моих...

– Они.., Сашкины??? – спросила она.

– Сашкины, – подтвердила Лена, – я не смогла сделать аборт, – но они ничего не знают и считают отцом моего мужа, впрочем и он сам думает что это его дети.

Помолчав немного, Лена сказала, что не хочет портить ни её, ни свою жизнь. И попросила её ни говорить ничего Сашке, ведь ничего уже не изменишь. Её мать и Сашкин отец мертвы давно и правду уже не узнаешь. Да и не любовь всё,

что было между ними тогда, не любовь.

ТАНКИ ГРЯЗИ НЕ БОЯТСЯ

Лет через пять после того, как газовщиков перебросили на другой участок, рёв моторов машин и другой техники нарушил спокойный и размеренный ритм жизни деревни.

Появление в ней лесорубов лишило покоя деревенских мужиков, заставив их сгорать от ревности и совершать безумные поступки.

Больше всего неудобств появление лесорубов доставляло Сашке Старцеву, поскольку поселили их недалеко от его дома.

Рев моторов с утра до ночи, орущая музыка, ругань, смех деревенских баб, посещающих мужиков, драки лесорубов с деревенскими парнями и мужиками превращали Сашкину жизнь и жизнь его семьи в ад.

В него же превращала его жизнь ревность, заставляющая его следить за каждым шагом жены и устраивать ей допросы с пристрастием за шаг вправо, шаг влево.

Вдобавок ему не раз приходилось поправлять снесённый

ими забор, а также вытаскивать на своём джипе машины лесорубов из озера за деревней, в которое те умудрялись регулярно сваливаться.

"Танки грязи не боятся" – говорил он каждый раз, возвращаясь домой по уши в грязи и рассказывая Вере, кого из лесорубов вытаскивал из озера.

Подражая ему, Женька, их с Верой сынишка, прибегая домой по уши в грязи, твердил что танки грязи не боятся.

"Ладно отец машины лесорубов из озера вытаскивает, в грязи приходит домой- смеялась Вера, – а ты то где грязь умудряешься найти". Взмахивала она руками каждый раз, когда её сын Женька прибегал домой весь в грязи.

Но он молчал или твердил:

– Да, знаешь мам, я...

Ксюшка, Женькина сестрёнка, перебивая его, говорила, что он с Колькой Шамаевым в канаве буксовали на великах, а Ержан вытаскивал их.

– Ну что мне с тобой, делать, – смеялась Вера, отправляя Женьку отмываться в колоде, стоящей в огороде.

В один из дней она, стоя с полотенцем возле плескающе-

гося в колоде сына, увидела несущуюся через канаву Алёнку Канаеву. С криком: "Танки грязи не боятся", убегающую от гнавшегося за ней лесоруба.

СОБУТЫЛЬНИЦА

Как и большинство деревенских женщин, Анна увлекалась рукоделием. И, как только у неё выдавалась свободная минутка, принималась шить, вязать или прясть.

Кроме того, что её увлечение одевало всю семью, оно ещё и кормило её. Особенно в лихие девяностые, когда зарплаты, пенсии и детские пособия не платили совсем .

Связанные ей шали, варежки, перчатки, полуверы, шарфы с носками пользовались спросом у барыг, промышленяющих торговлей в поездах дальнего следования, на рынках или в учреждениях. А вырученные за них деньги, она пускала на нужды семьи и детей.

Вспоминая об этих годах, Анна печально улыбалась.

Такую же реакцию у неё вызывали воспоминания о том, как покойный муж, называющий её пчелкой, посмеивался над ней. И когда она засиживалась допоздна, отбирал работу, говоря:

– Хватит трудиться уже, пчёлка милая моя. И, сгребши её

в охапку, нёс в постель.

Когда его не стало, она посвятила себя детям, поставив крест на личной жизни. А они, закончив школу, один за другим уехали в город, получать специальности, да так и остались там, заведя свои семьи, друзей...

С тех пор прошло уже много лет, но Анна так и жила в одиночестве, разрываясь между работой, домом и кладбищем. Куда она приходила рассказать покойному Матвею об успехах их сына и дочки, о подрастающих внучках. Поделиться своими радостями и горестями, рассказать ему деревенские новости.

Главной из которых была идущая третий год спецоперация.

Как и многие из деревенских женщин, Анна вязала носки, варежки и перчатки для ребят, принимающих в ней участие, посвящая этому занятию любую свободную минутку.

Сдав очередную партию в пункт приёма гуманитарной помощи для участников СВО, Анна затащив мешок с шерстью, перебрала её и начала прясть.

Погруженная в свои мысли, Анна не заметила, как шпулька наполнилась. И, остановив самопряжу, она принялась сма-

тывать пряжу в клубок.

Стук в окошко отвлёк Анну от этого занятия. Открыв дверь, она увидела мужа своей коллеги Нины, Серёгу, бывшего лучшим другом покойного мужа, бывающего часто у них в доме.

-Аннушка, я к тебе. Матвея помянуть хочу и поговорить по душам, – заявил он, входя в дом.-Не хватает его мне, Аннушка, хоть и прошло уже много лет, а тоскую я по нему, понимаешь?– Помолчав немного, Серёга добавил:

–Только ты и понять меня можешь, Аннушка. Как я вижу, ты тоже тоскуешь по нему, раз за столько лет никого не подпустила к себе.

Сказав это он, вытащил из кармана бутылку и поставил её на стол.

– Любила сильно, вот и не подпустила, – сказала Анна, ставя на стол рюмки и тарелку с закуской.

– И он любил тебя, Аннушка, – сказал Серёга, налив рюмки. Протянув одну Анне, он залпом выпил другую.

– Я помню, как Матюха говорил нам:

– Моя Анютка, она знает какая!!!Понимающая и умеющая слушать, вот какая она у меня, Анютка моя!!!

– Ну и к чему ты об этом вспомнил, – усмехнулась Анна, – выкладывай, чего тебе от меня нужно.

Опрокинув в себя ещё одну стопку, осмелевший Серёга сказал:

– Приревновала меня Нинка, скандал устроила. Помоги убедить её, Аннушка, что мне кроме её никто больше не нужен. Что только одну люблю её я, дуру такую люблю.

– К кому приревновала, – поинтересовалась Анна.

– Было б к кому, Аннушка, – вздохнул Серёга, – к малолетке приревновала, пигалице этой, что у Макарихи на квартире живёт.

– К Полинке что ли? – с недоумением спросила Анна, – она же в дочки тебе годится.

– Вот это же самое я и говорю своей Нинке, а она, дура, не верит мне, – вздохнул Серёга, выпив очередную стопку.

Помолчав немного, он налил ещё по стопке, сказал:

– Ну давай, Аннушка, ещё по одной, и пойду я. Нинка снова орать на меня будет, хоть и дура, но люблю я только одну её. Помоги убедить её, прошу...

Выпив эту стопку, он махнув рукой, вышел из дома Ан-

ны. Заперев за ним дверь, она убрала со стола и продолжила прерванную появлением Серёги работу.

Анна уже собиралась ложиться спать, когда позвонившая Нинка, здороваясь с ней, сказала:

– Привет, собутельница.

Пояснив в разговоре, что заявившийся домой Серёга на её вопрос где он нажрался, заявил, что что пил с тобой.

СТАРЫЙ КОНЬ

Наблюдая за формирующей пирожки супругой, кутивший возле печки Матвей, хитро улыбнувшись, произнёс:

– А не вспомнить ли нам молодость, Аннушка?

И, подойдя к ней, обхватил её за задницу.

Зардевшись от его слов, Анна попыталась убрать его руки, говоря:

– Угомонись старый, молодость вспомнить захотел. Забыл сколько нам лет.

– Старый конь борозды не портит, – воскликнул не желающий отступать Матвей. Прижимая Анну к себе он стал шептать ей на ушко:

– Ты всё также сводишь меня с ума, Аннушка.

-Охолонись, старый, – засмеялась Анна, – вон вся голова уже седая, а ты всё туда же.

Не слушая жену ,Матвей ещё крепче прижав её к себе, поцеловал в шею.

Вырываясь из его объятий Анна, ударив Матвея висевшим на плече полотенцем, вскрикнула:

– Пусти оглашенный, пироги сгорят, – зыркнув в его сторону глазами, добавила, – внучок Темка мультики смотрит. А тебе приспичило. Постыдился бы, конь старый.

Забежавший на кухню в это время Темка спросил у неё:

– Бабуль, а почему дед старый конь?

Протягивая ему дымящийся пирожок, улыбающаяся Анна сказала:

– Ты же помнишь Ярика, на котором дед катал тебя? Старый он уже ,из гнедого седым стал, а голова белая совсем у него, как у деда.

– Не слушай бабуку, внучок. Поедим пироги с тобой и пойдём на Ярике кататься. Покажем бабуке, что никакие не старые ещё мы с ним,– погладив его по голове, сказал Матвей.И ,обернувшись к Анне, заявил, что они с внуком хотят молока с пирогами.

Улучшив момент когда она ставила перед ними тарелку с пирогами и наливала молока, он ущипнул её за попу. И,громко засмеявшись сказал:

– Старый конь борозды не портит.

ДЕТСТВО В ПОПЕ ЗАИГРАЛО

Заседание родительского комитета, начавшееся сразу после окончания шестого урока, затянулось дольше обычного.

Близились новогодние праздники и вопросов ,связанных с их проведением , предстояло решить много. А также распределить закупленные на собранные родителями деньги, сладости для подарков.

К тому моменту, когда решив их всё и обсудив деревенские новости, собравшиеся стали расходиться, уже начало смеркаться.

Вера и часть родителей, живущих в одной стороне с ней,пошли толпой, время от времени отделяясь от нее и расходясь по домам.

Проходя мимо пустыря, оборудованного деревенскими парнями под хоккейную площадку, женщины попали под

град снежков. Часть их вместе с Верой стали тоже бросаться снежками, отражая атаки мужчин.

Некоторые из них, подбежав к своим жёнам, повалив их в сугробы, барахтались в снегу, смеясь до слез.

Самая старшая из женщин, сказав с усмешкой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.